
ТЕОРИЯ

Л. Е. ГРИНИН

ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ПЕРЕХОДА ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ К ЦИВИЛИЗАЦИИ.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ
К ЦИВИЛИЗАЦИИ

Часть 2. ПОЛИТОГЕНЕЗ И ДРУГИЕ ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
ПОСТПЕРВОБЫТНОСТИ

Часть 3. СТЕЙТОГЕНЕЗ: РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО И ДРУГИЕ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

Раздел первый. ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРИЗНАКИ РАННЕГО
ГОСУДАРСТВА

Раздел второй. РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО АНАЛОГИ. РАННЕЕ
И СФОРМИРОВАВШЕЕСЯ ГОСУДАРСТВА

Подраздел 1. КЛАССИФИКАЦИЯ АНАЛОГОВ РАННЕГО
ГОСУДАРСТВА. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РАННИЕ ГОСУДАРСТВА

Подраздел 2. РАННЕЕ, СФОРМИРОВАВШЕЕСЯ И ЗРЕЛОЕ
ГОСУДАРСТВА: НЕКОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СРАВНЕНИЯ.
СИСТЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЙ (п. 1–6)

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РАННЕГО, СФОРМИРОВАВШЕГОСЯ И ЗРЕЛОГО ГОСУДАРСТВ

7. Общая характеристика раннего государства.

7.1. Исходные послылки.

7.2. Несоответствия между ранним государством и обществом.

7.3. Причины несоответствия между государством и обществом.

7.3.1. Общеэволюционные причины.

- 7.3.2. Особые причины.
- 7.4. Неполнота и избыточность государства: две модели несоответствия между ранним государством и обществом.
  - 7.4.1. Взаимодействие политических и социальных процессов.
  - 7.4.2. Раннее государство как неполное государство.
  - 7.4.3. Раннее государство как государство избыточное.
- 8. Некоторые примеры избыточных государств.
  - 8.1. Общая характеристика.
  - 8.2. Империя инков.
    - 8.2.1. Достижения. Проблемы исторических источников.
    - 8.2.2. В чем государство опережало развитие общества.
  - 8.3. Египет Древнего царства.
    - 8.3.1. Проблемы интерпретации социального строя.
    - 8.3.2. Достижения Египта Древнего царства. Роль ранней централизации.
    - 8.3.3. Некоторые слабости Египетского государства.
  - 8.4. Государство Хаммурапи (Месопотамия XVIII–XVII вв. до н. э.)
    - 8.4.1. Достижения.
    - 8.4.2. В чем государство опережало развитие общества. Некоторые слабости государства Хаммурапи.
  - 8.5. Выводы.
- 9. Некоторые итоги.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РАННЕГО, СФОРМИРОВАВШЕГОСЯ И ЗРЕЛОГО ГОСУДАРСТВ

7. Общая характеристика раннего государства

В настоящем параграфе анализируются некоторые особенности ранних государств в сравнении со сложившимися. А в следующих параграфах будут рассмотрены характеристики сложившихся и зрелых государств.

7.1. Исходные посылки

В прошлом параграфе мы рассмотрели, почему продуктивнее говорить не о двух стадиях эволюции государственности: раннего (или архаического) и зрелого государств, – а о трех: *раннего, сформировавшегося* (или сложившегося) и *зрелого* государств¹. Напомню, что в каждой стадии государственности я, используя принцип Классена и Скальника, выделяю три этапа:

- *начального* государства (для стадии раннего государства – *зачаточного*);
- *типичного* государства;
- *переходного* (к следующей стадии государственности) государства.

Стоит напомнить также, что, с одной стороны, на этапах переходного государства каждой стадии государственности появляются различные моменты, которые уже не характерны для нее. Это свидетельствует о подготовке к переходу к следующей стадии. С другой стороны, на начальном этапе любой стадии государственности еще очень-очень много черт предыдущей стадии. Поэтому в зависимости от задачи можно делать упор как на сходствах и непрерывности процесса, так и на его узловых моментах. Например, принято считать, что Римская республика в конце I века до н. э. в период правления Октавиана Августа переросла в империю. Логично взять этот период также за начало превращения Римского государства из раннего в сложившееся. Но при этом легко указать как на огромное сходство между поздней республикой и ранним принципатом, так и на важное различие между этими эпохами, ко-

¹ См.: Гринин Л. Е. Генезис государства // Философия и общество. 2004. № 4.

торое затем будет все более и более давать себя знать, то есть на зародившуюся императорскую власть.

Все сказанное лишний раз доказывает, что рубеж между стадиями раннего и сложившегося государства всегда достаточно условен, как условна вообще любая периодизация. Поэтому проблема переходов между стадиями и этапами и выбора основания для границ между ними крайне важна. И ей будет посвящено достаточно внимания в свое время. Но в данном случае от нее необходимо абстрагироваться, заостряя внимание именно на **типичных** характеристиках раннего и сложившегося государств. Это значит, что я стремлюсь выделять главные черты именно по **среднему** этапу (**типичного** государства каждой стадии), оставляя без внимания остающуюся в них архаику или явления, свойственные более высокой стадии.

7.2. Несоответствия между ранним государством и обществом

Мы подчеркивали, что *раннее* государство следует рассматривать как такую форму политической организации, которая не позволяет еще создать достаточное соответствие между собой и обществом. Но утверждение о несоответствии раннего государства и общества ни в коем случае нельзя трактовать так, будто между ними отсутствует тесная связь. Государство как форма общества всегда тесно связано с социальным и иным устройством последнего. *Несоответствие – это не отсутствие связи, а такая связь, которая ретроспективно (или с точки зрения эволюционных возможностей системы) выглядит неадекватной по сравнению с тем, что мы видим на более высоких этапах развития аналогичных систем.*

Поскольку многие ранние государства изобретали свои собственные, специфические формы политической и административной организации, которые впоследствии оказывались эволюционно тупиковыми², естественно, что несоответствий между государством и обществом было много. При этом иной раз связь между ними могла быть даже слишком тесной, если государственная форма годилась только для конкретного социума, а потому жестко препятствовала изменениям. Ярким примером является организа-

---

² Мы уже не раз говорили об этом. См.: Гринин Л. Е. Генезис государства // Философия и общество. 2003. № 3. С. 11–19.

ция греческих полисов, неспособных преобразоваться даже перед лицом потери независимости.

С другой стороны, политическая форма может быть и не очень крепко связанной с обществом. В этих случаях государственной надстройке, образно говоря, почти все равно, кем она управляет. Возьмите средневековую Европу XI–XIII веков, где огромные области с легкостью переходили от правителя к правителю, от державы к державе при браках и разводах правителей, при смерти короля и обретении наследства³.

Это пример политической системы со слабой административной структурой. Но бывали случаи «непригнанности», и когда политическая власть обладала развитым административным и бюрократическим аппаратом, который сравнительно легко накладывался на разные территории. Так было в Месопотамии, о чем у нас далее пойдет речь подробно. Государства здесь часто меняли границы, то укрупнялись, то распадались, неоднократно меняли династии. Но принципы государственности при этом оставались в целом теми же. Бюрократия легко надстраивалась над любыми территориальными конфигурациями.

Для **сложившегося** государства определенное соответствие между политико-административной системой и обществом является обязательной характеристикой. Это означает следующее. С одной стороны, общество здесь социально и этнически достаточно консолидировано. Это заключается, во-первых, в том, что социальная структура представлена несколькими крупными социальными группами, а не множеством мелких социальных слоев или соци-

---

³ Вот только один пример. В XII веке французский король Людовик VII с помощью династического брака с Алиенорой Аквитанской приобрел самое большое во Франции герцогство Аквитанию с графством Пуату. Но вскоре он потерял это владение в результате своего развода с Алиенорой. Несколько месяцев спустя она вышла замуж за Генриха Плантагенета (графа Анжу, которому во Франции также принадлежали графства Мэн и Турень и герцогство Нормандия). Соответственно, и Аквитания теперь стала областью Генриха. Далее события развивались и вовсе интересно. Стоит напомнить, что после завоевания Англии в 1066 г. нормандским герцогом Вильгельмом родственные связи между английской и французской знатью сильно переплелись. В 1154 году указанный Генрих Плантагенет волею случая стал английским королем. И все его французские земли (от Ла-Манша до Пиренеев) также перешли в состав Англии. Но формально он оставался вассалом французского короля (См. История средних веков. С. 194, 216–217).

ально-территориальных единиц (вроде месопотамских городов и храмов с особыми привилегиями). Во-вторых, налицо этнически сложившееся народности, а не племенной конгломерат или сосуществование массы мелких родственных народцев. Поэтому областям и народам в сложившемся государстве вовсе не все равно, какие у них правители, в какое государство они входят. С другой стороны, это государство с достаточно развитой административной системой, которое и в устройстве, и в политике явно отражает особенности своего социального и этнического состава, в то же время активно влияя на социальную структуру общества и выступая неким арбитром между классами, сословиями и корпорациями.

7.3. Причины несоответствия между государством и обществом

7.3.1. Общеэволюционные причины

Раннегосударственные общества только вырабатывают социальную и этническую структуру, политические и иные институты (например, частной собственности), а также идеологию и прочее, которые *в своей совокупности* характерны для более высоких стадий. Иными словами это значит, что ранние государства какие-то из перечисленных элементов имеют в относительно развитом виде, какие-то – в примитивном, а иные и вовсе отсутствуют. Все это вполне объяснимо с точки зрения эволюции. Сначала должны были появиться успешные решения в отдельных сферах и институтах. В результате сложных и длительных процессов эти частичные достижения отдельных обществ в тех или иных областях становятся достоянием других. Постепенно появляются модели с более сложной структурой, и, в конце концов, новые генерации обществ становятся более пропорциональными.

Вспомним долгий путь распространения и заимствований письменности, бюрократии, писаного права, правильно организованной армии, института монархии и т. п. Тысячи лет прошли, например, пока появилось христианство как мировая религия, которую отсталые народы могли прямо заимствовать в качестве государственной идеологии.

Таким образом, рассматривая ретроспективно раннегосударственные общества, легко заметить в них некоторые перекосы, связанные с тем, что в каждом обществе какие-то сферы общества существенно опережают другие. Причем очень часто это опережение препятствует прогрессу других направлений. Развитие частной собственности, как и жесткая социальная структура общества, например, могут мешать адекватному прогрессу государственности, как это случилось соответственно в Карфагене и Индии⁴. Напротив, мощная бюрократия способна затормозить этнические процессы, как это было в Месопотамии. Сильная идеологизированная религия препятствует появлению государственной идеологии и наоборот⁵. И т. п.

7.3.2. Особые причины

Помимо общеэволюционных можно выделить и более конкретные причины, каждая из которых характерна для ряда (даже многих), но все же не всех государств.

Первой причиной могла быть ограниченность потенциалов развития, вытекающая из слабости производства. Ведь часть ранних государств вообще не имела зернового хозяйства, либо слишком суровые природные условия не давали возможности для роста

---

⁴ В Карфагене, где, по словам Аристотеля, на должности выбирали не только по достоинству, но и по богатству (*Pol.* II, 8, 1273a), не удалось создать сильную исполнительную власть (См. подробнее: Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. С. 100–105; Шифман И. Ш. Карфагенская держава. С. 401–405).

В Индии государственная власть вынуждена была слишком считаться с социальными установлениями, а идеология совершенно определенно утверждала, что «государству надлежит сохранять дхарму четырех варн» (См.: Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия. С. 395). При этом «варновая система и государственная власть предъявляли человеку различные, зачастую противоречащие друг другу требования и, следовательно, объективно вступали в противоречие» (Павленко Ю. В. История мировой цивилизации. С. 375). Власть в Индии вынуждена была считаться и с автономией общин. Поэтому, несмотря на нередкие примеры вмешательства центральной власти в деревенские дела, в целом «все эти вмешательства были не более чем эпизодами» и не изменяли социально-экономического строя общин (Алаев Л. Б. Сельская община в Северной Индии. С. 213).

⁵ Например, в еврейском государстве Хасмонеев, возникшем во II веке до н. э. в результате т. н. восстания Маккавеев против господства Селевкидов, попытки правителей изменить некоторые обычаи и церемониал и внедрить взамен эллинистические вызывали упорные восстания населения (См.: История Востока. С. 564–566). В Китае, напротив, утверждение государственной идеологии конфуцианства препятствовало появлению развитой религии (буддизм даже в периоды его расцвета не играл решающей роли, кроме того, это была не местная религия).

населения. О производственном базисе ранних государств мы будем говорить в другом месте. Иногда потенциалы ограничивались неудачным географическим положением (горные районы; отсутствие преград для постоянных нападений и т. п.).

Второй причиной является недостаток исторического опыта. Нередко это было связано просто с отсутствием исторической традиции, примеров соседей, письменности и т.п. В то же время новые задачи могли ставить политических лидеров и элиты перед необходимостью создавать нечто небывалое. Естественно, что такое творчество далеко не всегда было успешным и долговечным, тем более эволюционно перспективным⁶.

Третья причина связана с тем, что для большинства государств главным являлись внешнеполитические проблемы и обеспечение ресурсов для войн. Часто это становилось буквально вопросом жизни и смерти, и, естественно, внутренние дела отходили на второй план. В борьбе за выживание или гегемонию власть нередко перекладывала на частных лиц и общины даже решение ряда военно-организационных задач. Соответственно изменения в обществе не являлись достаточно полными, а жизнь людей в значительной мере еще оставалась автономной либо регулировалась старыми рычагами власти, которые поэтому оставались крайне важными и для государства⁷. Англосаксонские королевства могут служить тут ярким примером⁸. Позже это нередко ведет к тяжелым последствиям, например, к децентрализации.

Четвертая причина – недостаток ресурсов или нерегулярность их поступления, сложность аккумуляции при натуральной или полонатуральной экономике. Где-то это лишает государство постоян-

---

⁶ В тех случаях, когда реформы оказывались удачными, нередко выясняется, что реформатор опирался на какой-то чужой положительный опыт. Например, существует предание, что реформа Солона в Афинах в VI в. до н. э., запрещающая продажу граждан в рабство за долги, ориентировалась на аналогичные реформы фараона Бокхориса в Египте в конце VIII в. до н. э. (См.: Васильев Л. С. История Востока. С. 117).

⁷ «Слабая государственная власть, возникшая в варварских королевствах, была не в состоянии осуществлять управление и охранять порядок в стране. Вместе с этим она не могла и отказаться от выполнения этих функций. Но она была вынуждена возлагать их на людей, пользовавшихся наибольшим могуществом и влиянием на местах, в тех мирах патроната и господства, из которых теперь состояло общество» (Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма. С. 169).

⁸ См. об этом, например: Петрушевский Д. Н. Очерки из истории средневекового общества и государства. С. 308–338.

ного центра, так как двор переезжает с места на место, чтобы потребить накопленные запасы. Так было во Франкском государстве Карла Великого и его предшественников. Где-то это приводит к «разбуханию» учета и контроля, к тому, что государство становится чрезмерным. Такими были, например, государство третьей династии Ура в Месопотамии и империя инков.

Пятая причина заключается в том, что **раннее государство еще очень долго носит на себе печать своего происхождения и особенностей образования**. Многие «общества изначально на стадии формирования ранних государственных институтов содержали зачатки тех организационных форм, которые в дальнейшем определили различные пути их развития»⁹.

Хотя мы и можем выделять общие для всех причины генезиса государственности, возникновение любого конкретного государства всегда имело особые причины, конкретных лидеров, которые ориентировались на наличные условия, уровень общественного сознания, возможности. Соответственно, каждый раз возникали неповторимые политические структуры, опирающиеся на вполне конкретные силы, традиции, представления. Некоторые из этих вещей затем могут конституцироваться и прочно закрепиться. Особенно это важно в отношении тех органов, сил и слоев, от которых исходит власть в государстве, или **источника власти**, а также идеологии объяснения, почему власть должна принадлежать именно им. Естественно, что источник власти выражает важнейшие черты самого общества¹⁰.

В частности, если власть в государстве принадлежит исключительно одному роду, это так или иначе сказывается на особенностях его устройства. Скажем, на Руси, где правил род Рюриковичей, долгое время отсутствовала прочная связь правителя и территории. Дело в том, что со смертью любого князя власть пере-

---

⁹ Фадеева И. Л. Концепция власти на Ближнем Востоке. С. 4.

¹⁰ Сравните культ города в Греции или обожествление царя в Египте. В первом случае убеждение, что источником власти в городе-государстве являются только граждане полиса, число которых жестко ограничено, стало барьером для объединения греческих политий в крупную державу. Во втором случае обожествлялись даже иноземные завоеватели, которые становились фараонами. Идея о том, что власть в Риме может исходить только от римского народа и его выборных представителей, очень долго препятствовала установлению в Риме монархии.

ходила не к его сыну, а к следующему по старшинству брату, который в это время сидел в другом княжестве. Теперь он должен был оставить свой город. А на его место прибывал следующий по старшинству родственник. Иными словами, смерть одного из Рюриковичей меняла позиции многих князей, потому что они в порядке старшинства из прежних владений как бы по кругу начинали перемещаться в более престижные княжества.

Когда же власть передается от отца к сыну, династия остается на одном и том же месте. Но тогда правитель смотрит на свой удел уже не как на временное кормление, а как на постоянное владение, вотчину, что, естественно, ведет к феодализации. Поэтому именно система переезда из княжества в княжество способствовала на Руси сохранению единства страны в течение X–XI веков.

Источник власти может быть связан с сакральностью монарха и иными его правами на трон; особенностями института делегирования и наследования власти, близостью к роду монарха; правами этноса-завоевателя или первопоселенца; привилегиями аристократии, жречества или народного собрания и т. п.

Изменение источника власти оказывается иной раз почти невозможным. Хорошим примером является сакрализация африканских монархов, то есть представление, что их особа не просто священна, но и прямо влияет на плодородие земли и скота. Поэтому любое нарушение обычаев царем может губительно сказаться на благополучии страны. Это сковывало возможности царя. Сильные ограничения, например, на свободу передвижения монарха были характерны для многих стран Африки: Руанды, Буганды, Дагомеи и т. д.¹¹ Нередко это даже становилось способом ограничения власти правителя и не давало возможности создать действительно адекватную государству монархическую власть¹².

---

¹¹ Подробнее см.: Claessen H. J. M. *Specific Features of the African Early State*. P. 68.

¹² В «королевстве» Нотсе, расположенном на территории современного Того, дело и во все дошло до крайности. Правитель там жил во дворце в условиях изоляции. Сначала ему все-таки разрешалось выходить из дворца, но только ночью, а затем после попытки одного из правителей обрести реальную власть, его советники приняли закон, запрещающий ему выходить из дворца даже ночью и разговаривать с кем бы то ни было, кроме своих жен и узкого круга советников (Бабаян Г. Г. *История Того в новое и новейшее время*. С. 46–49).

Для ряда других обществ древнего мира весьма характерным было господство городских общин над постепенно преобразуемой ими более отсталой периферией¹³. Соответственно, тесная связь политической системы с особенностями городского самоуправления сильно препятствовала созданию сложившихся государств. Это хорошо видно на примере истории Переднеазиатского региона.

Таким образом, раннее государство либо не могло перерасти своего малого размера (подобно греческим и иным полисам), либо, вырастая в более крупную политику, не имело достаточных основ для своего единства. Результатом являлись частые распады, перекombинации, исчезновения одних и возникновение на их месте других государств, длительные периоды децентрализации и т.п.

7.4. Неполнота и избыточность государства: две модели несоответствия между ранним государством и обществом

7.4.1. Взаимодействие политических и социальных процессов

Существует множество вариантов соотношения политических и социальных структур общества. Власть, например, может пытаться копировать в своих структурах главные принципы социальных институтов¹⁴ либо, напротив, противопоставлять им новые¹⁵. Чаще власть ломает одни и поддерживает другие институты¹⁶.

Так или иначе, под влиянием многих причин в рамках раннего государства происходят значительные изменения, возникает сложное переплетение различных тенденций и процессов. Где-то именно государственные проблемы становятся спусковым крючком для крупных изменений. Так, тяжесть бремени военной службы во

---

¹³ См.: Никифоров В. Н. Форма и сущность развития в древнем обществе. С. 18.

¹⁴ Например, в Бенине повсеместно копировались общинные отношения. Бондаренко называет эту систему *мегаобщинной* (См. подробнее об этом: Bondarenko D. M. Precolonial Benin; Бондаренко Д. М. Бенин накануне первых контактов с европейцами; Бондаренко Д. М. Доимперский Бенин). В Китае до середины I тыс. до н. э. в государственном устройстве копировались отношения родственной иерархии. См. также сноску 21.

¹⁵ Например, заменять общину искусственными объединениями (пяти- и десятидворками), как это было в древних Китае или Перу, рабочими отрядами (Междуречье, Египет) и т. п.

¹⁶ Сравните, например, как законодатель в Древней Спарте (в традиции Ликург) ломает институт семьи и собственности, отрывая детей от родителей и запрещая деньги, и доводит до гипертрофии отношения военного братства. Напомню, что в Спарте слабых новорожденных убивали, мальчиков с 7 лет забирали навсегда от родителей, а обедать спартиаты должны были коллективно.

Франкском королевстве в VIII–IX вв. (особенно в империи Карла Великого) привела к массовому переходу крестьян (причем вполне хозяйственно крепких) под власть и юрисдикцию сеньоров и монастырей¹⁷. И как ни боролось государство с этим проявлением «коварства и хитрости» со стороны населения¹⁸, постепенно его подданные превратились в зависимых людей сеньоров и церкви.

Во многих случаях социальные процессы опережали развитие политической сферы. Таким было появление городов в Западной Европе. Где-то политические и социальные процессы шли параллельными курсами. Например, в Индии кастовая система образовалась без особого вмешательства государства. «Медленно и почти неощутимо, словно это было предначертанием судьбы, касты росли, распространялись и зажали в своих губительных тисках все области жизни»¹⁹. В то же время власть осуществляла свою политику, не обращая особого внимания на эти социальные изменения.

Однако встречались уже достаточно развитые в административном плане ранние государства, где само развитие аппарата и бюрократии давило на структуру общества, подгоняя ее под постоянно меняющиеся нужды власти.

В целом же в плане соответствия государства и общества логично выделить две противоположные ситуации:

1. Развитие политических (административных) моментов опережает развитие социальных и идеологических и часто затормаживает и/или искажает их, препятствуя развитию более адекватной социальной структуры общества.

2. Социальные (религиозные) институты обгоняют политические, государство не способно органично приспособиться к новым реалиям, что, в конечном счете, ведет к кризису.

Поскольку второй случай в истории был более распространенным, начнем с него.

7.3.2. Раннее государство как неполное государство.

Большинство ранних государств являлись «недостроенными», то есть в них не хватало тех или иных органов, административных

---

¹⁷ Гуревич А. Я. Указ. соч. С 145–183.

¹⁸ Там же. С. 170–171.

¹⁹ Неру Дж. Открытие Индии. С. 184.

отношений, была слабой централизация и т.п. Поэтому их смело можно назвать *неполными* государствами.

Подчеркну, что мы говорим сейчас не о зачаточных ранних государствах, где это легко отнести на незавершенность процессов²⁰. Речь идет о раннем государстве уже второго (среднего, типичного) этапа, то есть имеющем довольно длительную историю. **Таким образом, неполнота – это характерная черта раннего государства.**

Это выражается как в неполноте государственных органов и принципов организации, так и в непропорциональности государственной организации, когда наряду с весьма развитыми моментами существует еще масса архаики и негосударственных, по сути, вещей²¹. Но наиболее наглядно это проявляется в неполноте и слабости административного аппарата и двух других признаков триады (налоги, территориальное деление). Кроме того, это заметно:

- в недостаточной эффективности центра;
- в слишком большой роли и самостоятельности крупных земельных собственников;
- в чрезмерной автономии окраин;
- в наличии архаичных способов комплектования служащих и армии.

В результате государство порой не может влиять на важные процессы, происходящие в обществе, либо не способно препятствовать дезинтеграции. Нередко молодое государство вскармливает мощный слой новой знати, которая превращается в аристократию и перестает считаться с породившим его государством, начинает формировать под себя социальные процессы. Ярким примером является служивая титулованная знать средневековой Европы, которая превращает наделы за службу в частную собственность, закрепощает крестьян, лишает королей тяглецов и воинов, и,

---

²⁰ Они, как правило, были весьма слабыми в организационном плане (даже если и владели большими территориями) и часто представляли собой только военно-политическую надстройку, контролирующую наиболее ценные и относительно легко концентрируемые ресурсы.

²¹ Так, в Индии, например, развитая бюрократическая государственная система сосуществовала с почти полностью автономными крупными деревенскими общинами (иногда в несколько тысяч человек) и кастовыми объединениями; а в европейских странах королевский суд сосуществовал с вотчинным, общинным, церковным.

в конце концов, делает королевства номинальными понятиями. В чем-то похожие процессы шли на Руси, а также во многих других странах, начиная с глубокой древности²². Недаром же есть сторонники теории «вечного феодализма», наличия феодальной формации в древности и т. п.

Другими словами, весьма часто стадия *типичного* раннего государства оказывается периодом феодальной (или иной) раздробленности. Поэтому не лишено смысла утверждение, что «политическая раздробленность в эпоху раннего феодализма – не признак слабости государства, а естественное в тех условиях его состояние: то был иерархизированный союз вассалов и сеньоров, опиравшийся на систему личных связей, преобладавшую в том обществе форму социальных отношений»²³. В некоторых случаях, как в Германии, вообще не удалось создать централизованное государство, поскольку феодалы оформили там особые институты, закрепляющие их привилегии и самостоятельность.

Крупные державы, возникшие в результате завоеваний, неизбежно распадались или резко сокращались в размерах. Редко империи оставались могущественными более ста лет подряд. Неоднократные взлеты и падения Ассирии в XIII–VII вв. до н. э. – наглядный пример этому. Но даже когда государство было сильным в военном отношении, чтобы долго удерживать провинции в своей орбите, все равно обычно оно являлось недостаточно развитым, чтобы по-настоящему интегрировать различные свои части. Существовал дисбаланс между государственностью центра и окраин²⁴. Поэтому такие государства, как, например, Римская и Карфагенская республики или империя Маурьев в Индии, были не интегрированной системой, а, скорее, конгломератом земель²⁵. В них

---

²² Например, в Китае эпохи Западного, а потом и Восточного Чжоу, начиная с IX до н. э. В Западном Чжоу, возникшем в результате завоевания чжоусцами древнекитайского государства Шан-Инь в конце XI в. до н. э., существовала следующая система. Вся территория, которая не примыкала к двум его столицам, делилась на уделы (числом приблизительно 70), предоставлявшимся в наследственное владение и управление родственникам и приближенным правителя. В рамках самого удела также действовала система политического старшинства по генеалогической близости к удельному правителю. Естественно, что любое ослабление центра вело к усилению распадных явлений (Васильев Л. С. История Востока. С. 187–189; см. также: Крюков М. В. Древний Китай. С. 361; История Китая. С. 14–15).

²³ Гуревич А. Я. Указ. соч. С. 60.

²⁴ См. об этом: Thapar R. The State as Empire. P. 411.

²⁵ Тем более плохо спаянным конгломератом было более примитивное государство ацтеков (См., например: Вайян Дж. История ацтеков. С. 151–154) и подобные ему. Кортаев

существовала система особых связей центра и каждого народа, каждой области или территории²⁶. При этом одни имели больше прав, другие – меньше, третьи оказывались почти равны победителям, зато с четвертыми обращались очень сурово²⁷.

В малых (отчасти и в средних) государствах уже из-за самих размеров аппарат обычно был недостаточно развит и отделен от населения. Ведь в таких масштабах многие вопросы эффективно решались иными, чем государственный приказ или контроль, способами (например, частными лицами; путем прямого волеизъявления или участия в каких-то делах). Здесь рост государственности был, в первую очередь, связан с необходимостью вести успешные войны, иногда организовывать внешнюю торговлю (как в финикийских городах). Важной могла быть роль государственной власти в улаживании социальных конфликтов, как это было в Афинах и некоторых других греческих полисах, отчасти в раннем Риме (между плебеями и патрициями). В результате те или иные стороны и черты государственности усиливались, а другие отставали. Какие именно, зависело от особенностей политий. Спартанский, афинский, финикийский, а также – до определенного момента, пока они оставались малыми государствами – карфагенский или римский пути – это только некоторые из вариантов развития.

7.2.3. Раннее государство как государство избыточное.

Итак, большинство ранних государств оказывались недостроеными. Однако были и такие, в которых государственный кон-

---

высказывал мнение, что большинство империй представляли собой мультиполитии, т. е. образования, имеющие собственно государство в центре и разного рода политии на периферии (Коротаяев А. В. От государства к вожеству? С. 245–246).

²⁶ Что касается Карфагена, то в V веке до н. э. он «представлял собой чрезвычайно сложный государственный организм, конгломерат городов, областей, племен и народностей, находившихся на различном уровне общественного развития, экономически и политически слабо связанных между собой» (Шифман И. Ш. Возникновение Карфагенской державы. С. 96). И, по сути, оставался таким и позже. Относительно Индии см.: Бонгард-Левин Г. М. Индия эпохи Маурьев. С. 67, 81.

²⁷ Римляне определяли такую политику как принцип: «Разделяй и властвуй». Его придерживались и карфагеняне (См.: Шифман И. Ш. Возникновение Карфагенской державы. С. 97). При известных условиях он может быть достаточно эффективным. Но для нас важно отметить, что **в сложившемся государстве такой принцип построения в качестве главного уже не годится**. Напротив, сформировавшееся государство все сильнее стремится к централизации и унификации, хотя, конечно, особые отношения провинций и территорий с центром (королем) не уходят полностью и в нем.

троль, напротив, достигал очень высокой степени развития, а аппарат мог быть даже чрезмерным. Если слабые правительства порой не могли в достаточной степени мобилизовать силы страны, натываясь на своеволие знати и наместников, здесь государство, напротив, задавливает общество, пытаясь перестроить его полностью под свои задачи²⁸. При этом оно брало на себя функции основного распорядителя благ, организатора и контролера производства и распределения²⁹. Такая чрезмерность государства возникала прежде всего в условиях натурального хозяйства, как это было, например, в империи инков. Однако увлечение «учетом и контролем», говоря словами Ленина, могло иметь место и в обществах с определенным уровнем товарно-денежных отношений, если там преобладали натуральные государственные повинности³⁰. Ведь сбор, хранение, перевозка и распределение продуктов по сравнению с деньгами является более трудным и громоздким делом.

И чем больше отношений регулировалось, тем к большей системе контроля государство стремилось, подменяя вполне эффективные негосударственные традиционные (например, семейные, общинные, религиозные) и рыночные механизмы. Поэтому сами правители вовсе не считали, что государственный аппарат и его функции избыточны. Напротив, такое тотальное государство могло испытывать нужду во все новых контролерах и надсмотрщиках, полагая, что его проблемы порождены как раз недостаточным учетом³¹. Так, например, один из царей третьей династии Ура в Месопотамии

---

²⁸ В прошлом параграфе я уже приводил пример такого государства в Месопотамии при третьей династии Ура (конец третьего тыс. до н. э.). О других подобных государствах речь впереди.

²⁹ Торговля, если и существовала, не играла существенной роли либо была подчинена власти. Например, при третьей династии Ура в Месопотамии «ремесло и торговля в скольконбудь широких масштабах являлась фактической монополией царского хозяйства» (Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. С. 262). Даже позже, при Хаммурапи, частных купцов стремились оформить как чиновников (Дьяконов И. М. Староавилонское царство Хаммурапи. С. 367).

³⁰ Например, как в последние годы советской власти утверждалось, что государство собирало налоги в основном в натуральном виде и оплачивало услуги воинов и других царских людей выделением надела и другими натуральными способами (История Востока. С. 89–91; Васильев Л. С. История Востока. С. 93).

³¹ Вспомним, как в последние годы советской власти утверждалось, что дефицит товаров порождается плохим контролем за распределением. И появлялись чиновники, которые следили за тем, как дефицит распределяется в рабочих коллективах, составляли все новые и новые списки льготников в магазинах, а также ревизоры, которые все это проверяли. Но

потамии Шульги личным указом велел брать в школы больше детей, в том числе из незнатных и нечиновничьих семей³², поскольку чиновников следить за всем хронически не хватало. И это при том, что цари этой династии оставили больше всех письменных документов (глиняных табличек), на которых фиксировалось все, вплоть до голубя, поданного к столу.

Поэтому об избыточности таких отдельных ранних государств я говорю с точки зрения эволюции, поскольку эти модели, в конце концов, оказались неэффективными и зашли в тупик. Будущее развитие показало, что следить за всем (тем более в условиях недостаточно развитого обмена и коммуникаций) – для государства задача непосильная. Эволюция нашла иные формы хозяйственного объединения в виде развития товаро-денежных отношений, кредита, специального права и т. п. Поэтому не случайно, что с развитием рыночного хозяйства такие попытки создать государственный коммунизм прекращаются.

8. Некоторые примеры избыточных государств.

8.1. Общая характеристика.

Таким образом, избыточные архаические государства представляют большой интерес в плане указанного выше несоответствия между государством и обществом. Поэтому есть смысл более обстоятельно посмотреть на некоторые из них. С точки зрения самого административного устройства, они во многом не уступают ряду сложившихся государств, а то и превосходят отдельные из них. Однако такие государства все же не могут считаться сформировавшимися. Почему? Дело в том что, административно-политическому уровню не соответствовал уровень экономического, социального и этнического, а в некоторых случаях и культурного развития общества. А сложившееся государство не может существовать в обществе с натуральным хозяйством, рыхлой и неустойчивой этнической и социальной структурой.

Я выбрал весьма яркие примеры *типичных* ранних государств, в которых уже появляются и некоторые черты *переходного* раннего

дефицит только усиливался. Вот это и есть избыточность, поскольку для решения таких проблем нужны иные методы.

³² См.: Емельянов В. В. Древний Шумер. С. 85–86.

государства: империя инков, Египет Древнего царства и Месопотамия при Хаммурапи. Но, разумеется, я не собираюсь описывать их историю, а акцентирую внимание, прежде всего, на системных несоответствиях между этими государствами и обществами.

8.2. Империя инков.

8.2.1. Достижения. Проблемы исторических источников

Государство инков просуществовало чуть более столетия (XV–XVI вв.), пока не пало под натиском испанских конкистадоров во главе с Писарро. Оно возникло в Перу, регионе с богатой тысячелетней историей. Первоначально небольшая полития инков за несколько десятилетий XV века выросла в сотни раз и превратилась в мощную империю³³. С севера на юг она простиралась почти на пять тысяч километров. Ее территория, по разным оценкам, составляла 800 тыс. – 1 млн. кв. км, а население – от 3 до 37 млн. человек³⁴.

Являясь завоевателями, инки образовали высший слой военной и жреческой знати. Они наделялись земельными участками и работниками из покоренных племен. Жрецы составляли особые корпорации, которыми управляло высшее жречество, находящееся в Куско (столице)³⁵.

Несмотря на отсутствие письменности³⁶, инки создали весьма внушительную и сложную административную систему, построили сеть общеимперских дорог, города и храмы, имели школы для детей высшей элиты. Для эффективной эксплуатации населения использовался ряд социальных изобретений.

Во-первых, они пытались переустроить завоеванные территории под цели государства. В ряде мест они разрушали традиционную общину и создавали искусственную в виде объединения пяти, десяти, пятидесяти дворов. Нередко, в целях предотвращения восстаний, целые племена и народы переселялись в другие области, что напоминает практику ассирийцев и вавилонян. В армии инков были даже специальные «подразделения», которые занимались

³³ См.: Haviland W. A. Anthropology. P. 245; Mason J. A. The Ancient Civilizations of Peru.

³⁴ Schaedel R. Early State of the Incas. P. 292–294; Зубрицкий Ю. А. Инки-кечуа. С. 82; Зубрицкий Ю. А. Древние государства на Американском континенте. С. 36.

³⁵ Всемирная история. С. 67.

³⁶ У них имелось только узелковое письмо-киту.

«социально-экономическим» переустройством вновь завоеванных территорий³⁷.

Во-вторых, стоит отметить попытки консолидировать религиозные культы (путем создания общего пантеона в столице) и насильственное внедрение собственного языка кечуа (кечва).

В-третьих, широкое использование населения для управления. С учетом того, что низовым звеном была пятидворка (затем шли десятидворка, пятидесятидворка и т. д.) управленцев из местных жителей было множество³⁸. Но столь большой аппарат «активистов» свидетельствует как раз о незрелости государства (так же, как многие тысячи афинских судей говорят о незрелости суда в Афинах).

В-четвертых, достаточно четкая система распределения продукции. Для обеспечения потребностей государства и высших слоев землю, которую обрабатывали общинники, делили на три части (поля общины, жрецов и императора)³⁹. Двор императора Инки в столице снабжался из близлежащей округи. Остальные провинции должны были обеспечивать продовольствием со специальных полей ближайшие к ним придорожные склады для проходящих войск и чиновников, а также заполнять хранилища на случай неурожая⁴⁰. Нужно отметить некоторую специализацию повинностей. Целые селения несли обязанности «коллективных» дровосеков, водовозов, домашних слуг, поваров, ремесленников той или иной специальности и т. п. Все это обеспечивало определенную квалификацию выполняемых работ⁴¹.

Общество инков было строго регламентировано. Расписывалось, кому что есть, носить, использовать⁴². В то же время существуют сведения, что власть заботилась, чтобы ее подданные имели

---

³⁷ Кузьмищев В. А. Инка Гарсиласо де ла Вега. С. 697.

³⁸ Если исходить из арифметики, то на каждые 10 тыс. семей приходилось 3,333 должностных лица (См.: Зубрицкий Ю. А. Древние государства на Американском континенте. С. 40).

³⁹ Это не было уникальным явлением, такие государственные поля имели место, например, в древнем Китае в государствах Шан-Инь и Чжоу и в других местах (см., например: Илюшечкин В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая. С. 157–161).

⁴⁰ Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства Инков. С. 281–283.

⁴¹ Кузьмищев В. А. Указ. соч. С. 705. См. также: Naviland W. A. *Anthropology*. P. 408. В этом плане система несколько напоминала раннеегипетскую.

⁴² См.: Зубрицкий Ю. А. Инки-кечуа. С. 68. Такая регламентация напоминает практику Китая эпохи Чжоу (См. Крюков М. В. Древний Китай. 361) и некоторые другие общества.

гарантированный кусок хлеба, а старики освобождались от работы⁴³. Но насколько реальность соответствовала идеологии, сказать трудно. Дело в том, что многие важные сведения об устройстве этой империи, о социальной и экономической ее жизни были собраны уже спустя ряд десятилетий после ее падения человеком, который считался наследником одного из знатных родов инков, Инка Гарсиласо де ла Вегой. В своем труде, который был издан уже в начале XVII века (а империя окончательно пала в 1537 г.), он во многом опирался на устное предание (рассказы его родичей-инков). Особенно важно, что государственная и социальная система описывалась так, как она должна была действовать в идеале. Ведь излагаемая им история Перу являлась официальной версией, которая была принята у самих инков, а следовательно, была довольно далекой от подлинной истории этого государства⁴⁴. Представьте, что будущий историк стал бы описывать общественную систему СССР по брежневской конституции. Насколько его реконструкция совпала бы с реальностью? Поэтому многие вещи выглядят, по здравому размышлению, преувеличенными, сомнительными или явной идеализацией⁴⁵. К слову сказать, правители Междуречья также постоянно клялись «восстановить справедливость», но практика часто была далека от обещаний.

8.2.2. В чем государство опережало развитие общества

В чем же инкское государство опережало общество?

Первое. Впечатляет система переустройства общества под интересы правящего слоя в виде переселений и искусственных общин. В то же время многое свидетельствует о незавершенности изменений. Например, они не трогали местных вождей (*курака*) и оставляли за ними право передачи власти по наследству. Для местного управления инки использовали десятичную систему и делили население на сотни, тысячи и десятки тысяч человек. Этими административными единицами и руководили местные вожди⁴⁶. А знатные инки управляли более крупными территориями.

⁴³ Кузьмищев В. А. Указ. соч. С. 706; Стингл М. Индейцы без томагавков. С. 155.

⁴⁴ Там же. С. 691.

⁴⁵ См. об этом: Зубрицкий Ю.А Инки-кечуа. С. 18; Зубрицкий Ю. А. Индейский вопрос. С. 171–172; Томас А. Б. История Латинской Америки. С. 38.

⁴⁶ Березкин Ю. Е. Инки. С. 89–96.

Необходимо указать на неадекватность социальной и этнической базы государства. Ведь покоренные территории были пестрым конгломератом незрелых этносов и племен. А это не та основа, которая требуется для сложившегося государства, поскольку этническая незрелость и пестрота не позволяют создать в обществе государственную психологию. Поэтому потребовалось бы еще весьма длительное время, пока этническая масса не отольется в формы, созданные новыми властителями. Тем более что, переселяя племена, инки не трогали их этнические особенности и атрибуты⁴⁷. Удержалось бы столько времени это государство, весьма сомнительно.

Второе. Инки пытались и культурно консолидировать общество путем навязывания своего языка кечуа (кечва). В результате в испанскую пору, помимо него, в живых остался только язык аймара⁴⁸. Некоторые исследователи всецело относят такие изменения за счет успешной политики инков, сумевших всего за сто лет внедрить свой язык, указывая, что его знание помогало делать карьеру⁴⁹, а сыновья местных вождей часто жили в столице на положении заложников, где и усваивали его. Кроме того, при административном десятиричном делении мелкие этносы могли перетасовываться⁵⁰.

Не отрицая всего этого, выскажу собственное мнение. Более вероятно, что здесь совпали усилия власти и естественные процессы, а традиция приписала успех исключительно политике господствующего сословия. Надо учесть, что язык кечуа был устным (узелковая письменность не в счет). А абсолютное большинство населения никакой карьеры не делало и не могло сделать. Население, даже переселенное, продолжало жить в той же этнической среде, а сами инки составляли меньшинство и не могли ассимилировать большинство. Поэтому сто лет – слишком малый срок, чтобы люди забыли свой язык.

Объяснение распространения языка кечуа может лежать в том, что языки многих тамошних этносов были, во-первых, весьма

---

⁴⁷ Даже на войне они пользовались собственным видом оружия (Кузьмищев В. Указ. соч. С. 698).

⁴⁸ См. подробнее: Кузьмищев В. А. Указ. соч. С. 698.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Березкин Ю. Е. Инки. С. 94–96.

примитивными, что при прочих равных условиях облегчает забывание языка с течением времени⁵¹. Во-вторых, значительная часть различных «языков» скорее являлась разновидностями одного и того же языка кечуа, поскольку «после возникновения государства инков они распространились на большом пространстве, оттеснив другие племена»⁵². Существовали этнически близкие союзные инкам племена. Возможно, что и многие из присоединенных племен также были этнически родственны им. Не случайно ведь обширные территории вошли в состав этого государства мирным путем⁵³.

На это указывает и такое замечание вышеупомянутого Инки Гарсиласо, который пишет, что до завоевания инками «каждая провинция, каждый народ, а во многих местах каждое селение имели свой язык, отличный от своих соседей»⁵⁴, количество же языков провинций было неисчислимо⁵⁵. Когда каждое селение имеет свой язык, это ситуация т. н. первобытной лингвистической непрерывности, означающей отсутствие реальной этнической консолидации. Иными словами, существует некая этнографическая общность, которая включает множество племен и селений. Все они говорят на одном, по сути, языке, но каждое с некоторыми вариациями. Но если у какого-то из этих вариантов появляется существенное преимущество, может начаться языковая консолидация. Поэтому неудивительно, если в Перу среди родственных языков возобладал язык завоевателей.

Третье. Это система общеимперских дорог, которая служила для военных целей и позволяла более эффективно управлять отдаленными окраинами. Имелись две главные дороги, идущие с севера на юг. Одна шла через горы и была длиной более 5 тыс. км. Другая,

---

⁵¹ И случаев, когда даже господствующее меньшинство забывает свой язык, в истории немало. Так было, например, с кочевниками тюркского происхождения – болгарями, которые в VII веке н. э. захватили территорию нынешней Болгарии, населенную славянами. Но все же и им потребовалось два столетия, чтобы полностью раствориться в массе славянского населения (См.: История Болгарии. С. 57, 75).

⁵² Федорова И. К. К вопросу о сходстве между языками кечуа, аймара и полинезийскими. С. 362.

⁵³ См.: Зубрицкий Ю. А. Инки-кечуа. С. 81–82.

⁵⁴ Инка Гарсиласо. История государства Инков. С. 40 (выделено мной – Л.Г.).

⁵⁵ Там же. С. 10.

поменьше, проходила вдоль побережья. Они соединялись между собой рядом поперечных дорог. Общая протяженность дорожной сети превышала 15 тыс. км.⁵⁶ Вдоль трасс на одинаковом расстоянии были построены постоянные дворы и склады с запасами пищи для гонцов и почты⁵⁷. Дороги уже не спишешь на идеологию, это бесспорный и редкий для раннего государства факт, который подтверждает высокий уровень административного устройства в Перу.

Четвертое. Инки делили империю на четыре крупных провинции (четыре страны света), во главе которых стояли принцы. Иными словами, это было административное деление, не связанное с прежним племенным и областным, что также не всегда встречалось в ранних государствах.

Чтобы понять еще нагляднее, насколько государственное устройство инков опережало развитие общественное, нужно указать на следующие вещи:

1. Отсутствие письменности. Каким бы интересным феноменом ни было узелковое «письмо», оно несравнимо с настоящим по информативности, по бюрократичности, по влиянию на функционирование государственного аппарата.

2. Отсутствие тягловых животных, что серьезно препятствовало перераспределению продукции. Для перетаскивания тяжестей использовались варварские методы.⁵⁸

3. Отсутствие торговли, что еще более усложняло систему распределения.

4. Итак, хозяйство инков было натуральным. А это, как уже очень давно замечено, способствует феодализации общества. Огромная территория и трудность распределения продукции вынуждали государство раздавать землю (естественно, с работниками) знатным инкам, для того чтобы они могли обеспечивать свои «чада и домочадцев». Такая раздача земли была, по сути, самым обычным феодализмом, когда служивым людям дается кормление в виде разных прав на труд населения.

---

⁵⁶ Зубрицкий Ю. А. Инки-кечуа. С. 83.

⁵⁷ Томас А. Б. Указ. соч. С. 41; Стингл М. Указ. соч. С. 162–163.

⁵⁸ Известен случай, когда одна из огромных каменных глыб, которые таскали для строительства, сорвалась и убила три или четыре тысячи индейцев (Зубрицкий Ю. А. Инки-кечуа. С. 67).

Но феодализм не особенно соответствует сложному бюрократическому устройству государства. По-видимому, инки столкнулись с теми же проблемами, что и многие другие завоеватели, которых было меньшинство. Боясь измены и восстаний, оказываясь перед необходимостью вознаграждать родственников и соратников, победители обычно раздают крупные поместья в распоряжение знати (уже существующей или формирующейся). Например, в древнем Китае завоеватели чжоусцы, будучи в явном меньшинстве, поставили во главе уделов родственников и приближенных императора, а те, в свою очередь, награждали своих родственников и приближенных (см. сноску 22). При этом на первых порах это вполне рациональный подход, поскольку завоеванными территориями надо управлять, а опираться реально можно только на своих⁵⁹.

Однако, как известно, по прошествии времени государство, в котором все держится на силе центральной власти, обычно слабеет, тем более в многоэтничной империи. И, кстати, сто лет это как раз срок, когда эти тенденции уже вполне обозначаются⁶⁰. Все это говорит, что государство инков не было столь уж прочным и устроенным, как кажется. В частности, вполне достоверно известно, что конфликты между высшей знатью имелись. Европейцы как раз пришли в момент, когда только закончилась долгая война за трон между претендентами. И умело воспользовались этой ситуацией, обвив правящего Инку в узурпации власти.

Характер поземельных отношений в этой империи не во всем ясен. Некоторые сведения говорят, что земля считалось собственностью верховного Инки. Но есть и предположения, что поместья, получаемые от него, становились частной собственностью служивой знати⁶¹. Тут могло и не быть противоречия, поскольку при феодализме земля нередко имеет нескольких собственников и владельцев.

8.3. Египет Древнего царства

8.3.1. Проблемы интерпретации социального строя

---

⁵⁹ См. Васильев Л. С. История Востока. С. 188.

⁶⁰ Вышеупомянутым чжоусцам в Китае удалось сохранить государство в достаточно крепком виде именно в течение ста с небольшим лет, после чего началось ослабление государства и его распад.

⁶¹ См. Кузьмищев В. А. Ук. соч. С. 706–707.

Хотя сведений о Египте несравнимо больше, чем об инках, но в отношении **Древнего царства**, т. е. периода, который мы рассматриваем, источники информации сохранились крайне неравномерно⁶². В результате об обществе Древнего царства по многим важнейшим моментам с уверенностью сказать можно даже меньше, чем об инках.

Поэтому выполнить нашу задачу, то есть сравнить уровень развития государственности и самого общества, оказывается весьма сложно. Дело в том, что нет ясности в отношении социальных характеристик большинства населения египетского общества Древнего царства. Известно, что существовали крупные царские и так называемые вельможные хозяйства, и соответственно государственные и вельмож работники⁶³. Однако неясно, состояло ли общество только из начальников-вельмож, царских приближенных, чиновников и царских слуг, с одной стороны, и подневольных работников, лишенных собственного хозяйства и получающих пайки – с другой. Или помимо них, было еще и свободное трудовое население (крестьяне и ремесленники).

Подневольные работники часто объединялись в специальные рабочие отряды и перебрасывались туда, где требовался их труд⁶⁴. Они весьма напоминают рабочие отряды другого общества, о котором мы уже говорили – Месопотамии времен третьей династии Ура (конец III тыс. до н. э.). Однако в Междуречье все же были в большем числе и самостоятельные хозяева. Поэтому очень вероятно,

---

⁶² История классического Египта обычно делится на Раннее царство (3000–2800 до н. э.); Древнее царство (2800–2250); Среднее царство (2050 – ок. 1700) и Новое царство (1580 – ок. 1070). Я, разумеется, не останавливаюсь здесь на существенных расхождениях в хронологии. Между Древним и Средним, а также между Средним и Новым царствами существуют т. н. междущарствия, то есть периоды децентрализации страны. После Нового царства выделяют т. н. Поздний период (XI–IV вв.), в течение которого Египет завоевывали ливийцы, цари Куша (Эфиопии), ассирийцы, персы, и Греко-римский период (332 до н. э. – 395 н. э.). Затем Египет перешел под власть Византии. В 619 году его захватили персы, а вслед за ними – арабы.

⁶³ Хозяйства вельмож специалисты часто сравнивают с феодально-крепостническими (См.: Васильев Л. С. История Востока. С. 102). Были еще и хозяйства храмов, но они оформились как самостоятельные и стали играть заметную роль только в конце периода Древнего царства (См.: Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта. С. 3, 124).

⁶⁴ См.: История Востока. С. 157.

что такие крестьяне были и в Египте, возможно даже, они составляли большинство населения⁶⁵. Но о них нет ясных свидетельств.

Проблема в том, что важнейшими сведениями о социально-экономических отношениях в Египте того времени являются рисунки, сделанные в гробницах древнеегипетских вельмож⁶⁶. По тогдашним поверьям, такие изображения позволяли покойнику в другом мире иметь то, что он имел в этом. Но естественно, что на рисунках оказывались прежде всего непосредственно зависимые от вельможи, а не свободные люди. Ведь сооружение гробницы было очень дорогим делом, и рисовали только самое важное в отношении покойника. Да и зачем изображать для потустороннего мира тех, кто и в этом прямо не зависел от сановника? Но как бы там ни было, раз очевидных свидетельств о самостоятельных крестьянах и ремесленниках нет, значит, нельзя и уверенно говорить об их существовании.

Что же касается правящего слоя, то важнейшую его часть составляли вельможи. Но не очень ясна система социального воспроизводства этой группы. С одной стороны, вроде бы есть указания на наследственный характер этих должностей, с другой – они сами хвалятся тем, что поднялись по социальной лестнице. В некоторые периоды центр легко перемещал областных начальников с места на место⁶⁷. Вероятно, их назначал или утверждал фараон, но вполне возможно, что выбор его не всегда был свободен, а исходил из преимущественного права наследника на должность⁶⁸. Таким образом, с одной стороны, вельможи являлись обычными назначенцами, но

---

⁶⁵ Предположения о существовании многочисленных мелких хозяйств делает, например, Перепелкин (Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. С. 115–116). А Кузицин пишет вполне определенно, что в Египте Древнего царства наряду с работниками крупных хозяйств (мерет или хемуу) существовали и царские люди, общинники (нисутиу или хенти-уше), то есть свободные и самостоятельные хозяева – крестьяне и ремесленники, которые платили подати в казну и выполняли повинности (Кузицин В. И. Объединение Египта и создание централизованного общеегипетского государства. С. 33). Однако наличие самостоятельных работников не означает, что они непременно должны быть общинниками. Об общинах в Египте нет никаких упоминаний, и многие ученые считают, что община исчезла там очень рано.

⁶⁶ См. об этом, например: Перепелкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож, особенно введение.

⁶⁷ Васильев Л. С. История Востока. С. 101.

⁶⁸ См.: История Востока. С. 158–159.

с другой – людьми, которые имеют вполне определенные права на свои должности. Они владели и собственным имуществом, которое состояло частью из наследственных, частью из полученных за службу земель и пожалований. Но как наместники в то же время распоряжались и имуществом фараона⁶⁹.

8.3.2. Достижения Египта Древнего царства. Роль ранней централизации

Достижения фараонов Египта Древнего царства общеизвестны. Достаточно напомнить о великих пирамидах и ирригационных сооружениях. Но наша задача – показать, в чем государство опережало египетское общество. Конечно, из-за недостатка сведений о его социальном строе сделать это возможно лишь в виде общих заключений. Однако отсутствие конкретики частично компенсируется тем, что главным в плане такого опережения является вполне бесспорный и ясный момент. **Египет был первым в истории человечества централизованным государством с сильной царской властью, которое к тому же возникло сравнительно очень быстро, а существовало очень долго.** Эпоха мелких государств была здесь в несколько раз короче, чем в Месопотамии. Иными словами, это фактически означает, что общество еще не успело созреть, как попало под воздействие родившегося «левиафана». Соответственно, сила влияния государства здесь оказалась выше, чем в других местах. Этому, конечно, способствовали и природные условия⁷⁰.

Более конкретно о влиянии государства на общество следует сказать следующее.

Во-первых, производительные силы, особенно в плане техники, оставались слабыми, хотя урожайность, благодаря плодородию земли, была высокой. Кроме мало используемой меди металлов

---

⁶⁹ См. об этом, например: Перепелкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож. С. 28. Но и по этим моментам есть много точек зрения.

⁷⁰ Египет – это истинно дар Нила – был собственно узкой полосой земли шириной 5–20 км вдоль его берегов, вытянувшейся на многие сотни километров. Таким образом, Нил оказался той естественной магистралью, с помощью которой страна была объединена и которая позволяла центру быстро перебросить войска и ресурсы в нужный район. То, что инки создали с огромным трудом – общеимперские дороги, здесь было сделано самой природой. Кроме того, за речной долиной начиналась пустыня, поэтому убежать или переселиться за границы страны было невозможно.

еще не было. Поэтому именно власть в первую очередь способствовала хозяйственному подъему, организовывала производство в крупных размерах, используя, в том числе, переброску рабочей силы. Также не было крупной торговли, а ремесленники в основном обслуживали государство и знать. Перераспределение в масштабах страны так же, как в империи Инков, осуществлялось государством. Оно же во многом определяло и развитие культуры общества. А роль жречества была еще слаба по сравнению с будущими эпохами⁷¹.

Во-вторых, централизация не просто сильно повлияла на социальную структуру, но в большой мере создавала и меняла эту структуру. В Египте уже в это время был заметный и влиятельный слой чиновников. Центральная власть имела сильный административный аппарат, который не позволял никому чувствовать себя свободным от государства. В этом была и слабость системы, поскольку при ослаблении центра социальная структура начинала сильно меняться, усугубляя кризис.

В-третьих, все население Египта, за небольшим исключением, так или иначе служило государству или должно было выполнять для него повинности, которые накладывались также на вельможные и храмовые хозяйства⁷². Именно поэтому центральная власть могла аккумулировать огромное количество продукции и труда, концентрировать усилия всего общества. Однако повинности для подданных порой оказывались слишком тяжелыми. И не случайно, что эпоха великих пирамид закончилась достаточно быстро, а затем царские пирамиды уменьшились в размерах⁷³. Египет, как может быть ни одно другое государство в истории, демонстрирует, какую важную роль играет государственное хозяйство «в эволюции, как самого государства, так и общества, которое, в свою очередь, испытывает на себе нередко во многих отношениях определяющее воздействие государственного хозяйства, нередко вызывающее глубокие перемены в хозяйственном и даже социальном строе общества и отражающееся на его духовной жизни»⁷⁴.

---

⁷¹ Не случайно не сохранились храмы этого периода, кроме заупокойных при гробницах фараонов (См. Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. С. 223).

⁷² Кузищин В. И. Объединение Египта и создание централизованного общегипетского государства. С. 33.

⁷³ Очерки истории Древнего Востока. С. 25.

⁷⁴ Петрушевский Д. Н. Очерки из истории средневекового общества. С. 86.

8.3.3. Некоторые слабости Египетского государства

Показать эти слабости важно уже из-за своего рода оптического обмана. Дело в том, что представления о порядках в Египте более поздних эпох неоправданно распространяют и на Древнее царство, хотя по сравнению со Средним и тем более Новым царством организация государства еще оставляла желать лучшего. Иными словами, различия между этими периодами весьма велики (примерно как между Великим Московским княжеством XV–XVI и Российской империей XVIII–XIX веков).

Административно-территориальное деление и неполнота централизации.

Надо учесть, что централизация в Египте началась задолго до Древнего царства, то есть до 2800 г. до н. э. Перед этим было 200 лет Раннего царства, а перед последним – длительная, в сотни лет, эпоха сосуществования двух соперничающих, но все же крупных государств: Южного (Верхнего, или Долины Нила) и Северного (Нижнего, или Дельты Нила). Наконец около 3000 г. легендарный царь Южного Египта Мина (Менес) до н. э. объединил всю страну и короновался двумя коронами⁷⁵. Само же Древнее царство просуществовало сотни лет. Таким образом, период централизации в целом до распада Египта в XXIII веке до н. э. длился примерно тысячу лет.

Логично поэтому было бы предположить, что старое областное деление по границам прежних мелких государств-номов, должно было уже прочно забыться. Однако этого не случилось. Напротив, территориальное деление продолжало базироваться именно на этих прежних номовых границах⁷⁶. Значит, они не были чисто административными рубежами, а отделяли области, в рамках которых социальные, имущественные, религиозные и иные отношения продолжали находиться под сильным влиянием местных социально-

---

⁷⁵ По поводу имени объединителя (равно как и по поводу датировок) идут большие споры. Иногда таким называют Нармера, иногда других фараонов. Есть также отдельные мнения, что между Ранним и Древним царствами (где-то в XXIX в.) также был период распада государства (См.: Заблоцка Ю. История Ближнего Востока в древности. С. 132).

⁷⁶ См.: Брестед Д., Тураев Б. История Древнего Египта. С. 79.

политических традиций⁷⁷. При завершенной централизации могут быть мятежи в отдельных провинциях и расколы, но страна даже при ослаблении центральной власти не рассыпается на множество мелких государств по границам тысячелетней давности. Следовательно, централизация государства в Старом Египте не была достаточно полной.

Наибольшего могущества Древнее царство достигло при фараонах IV династии (Снофру, Хеопсе (Хуфу), Хафре (Хефрене)). Этот период длился немногим более ста лет. Затем начинается постепенное ослабление царской власти (конец IV, V, VI династий). Началось «время незримой, но длительной и упорной борьбы усилившейся номовой администрации против чрезмерного засилья центральной власти за свою политическую и экономическую автономию»⁷⁸, которая и заканчивается полным распадом государства на номы.

Следует отметить и то, что организация власти на местах была в основном в руках вельмож-наместников, которые для этого имели свой личный (то есть не царский) аппарат писцов, служащих и даже заупокойных жрецов⁷⁹. Возможно, царь, отписывая вельможе какие-то имения, уже не вникал в структуру местного управления. А вельможа сам организовывал на эти средства аппарат и все необходимое. В любом случае местные чиновники зависели, в первую очередь, не от фараона, а от местного губернатора⁸⁰.

Слабость военной организации

Как ни покажется это странным, в Древнем царстве постоянной армии не было⁸¹. Изначально все же какое-то постоянное войско, по-видимому, было⁸². Но после объединения Египта (примерно 3000 г. до н. э.) и подавления мятежей в Дельте (Нижнем Египте)

---

⁷⁷ Даже тысячи лет спустя после Древнего царства каждый ном имел свое название, столицу, святыни, особых богов, особые титулы служителей культа, свои запреты и табу и т. п. (См. подробнее: Жак К. Египет великих фараонов. С. 45, 99).

⁷⁸ История Востока. С. 163.

⁷⁹ См.: Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. С. 94.

⁸⁰ См.: Брестед Д., Тураев Б. История Древнего Египта. С. 83.

⁸¹ Там же. С. 84; Жак К. Египет великих фараонов. С. 97. Такая армия появляется позже, только в Среднем царстве.

⁸² См.: Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. С. 58.

надобность в нем отпала. Армия стала ненужной, поскольку центр добился мира в стране, внешние враги отсутствовали, а привлекательных соседей для завоевания было немного. Египет Древнего царства – одно из редких ранних государств, которое вело мало войн⁸³. Правительство, однако, нашло на что потратить силы народа: на строительство пирамид и памятников.

При необходимости местные правители собирали ополчение, то есть, военная сила была как бы в руках у них. Это также указывает на недостаточную централизацию. Отсутствие постоянной армии означает и слабое развитие военного дела, что в целом делает государство менее развитым. Отметим, что в сложившемся государстве непременно должна быть постоянная армия, или иметься военное сословие, или быть то и другое.

8.4. Государство Хаммурапи (Месопотамия XVIII–XVII вв. до н. э.)

8.4.1. Достижения

Первые храмовые шумерские города-государства в Междуречье возникли в конце IV тыс. до н. э. Затем начинается период их соперничества, в результате которого через тысячу лет (конец XXIV в. до н. э.) тут образовалась первая империя – государство Саргона и его преемников со столицей в Аккаде. Через некоторое время оно пало под ударами кочевников кутиев. Когда эти захватчики в результате восстания были изгнаны, в Месопотамии образовалось новое, еще более крупное государство под руководством города Ура (конец XXII– XXI века до н. э.). Это и было бюрократическое государство III династии Ура, о котором мы уже несколько раз упоминали. Через сто с лишним лет и оно распалось под ударами новых кочевников амореев. Начался т. н. старовавилонский период

---

⁸³ Кстати сказать, военная активность царей третьей династии Ура также была невелика, они больше предпочитали торговую экспансию (См.: Емельянов В. В. Древний Шумер. С. 86–87). Быть может, такая чрезмерная бюрократизация в какой-то мере объяснялась именно свободой власти от войн. Иначе сил просто не хватает. Кстати сказать, если бы в Древнем царстве велись постоянные войны, то, может быть, средств на грандиозные пирамиды не хватило бы. Только много позже, в Новом царстве, Египет все же становится военной империей.

истории Месопотамии⁸⁴. После столетней междоусобицы возникла новая империя – государство Хаммурапи (XVIII–XVII вв. до н. э.).

Это было достаточно развитое государство, с упорядоченной и строго централизованной административной системой, с мощным перераспределительным аппаратом и писаным правом⁸⁵. Оно просуществовало почти двести лет, хотя постепенно слабело, теряло территории и позиции, пока не пало под ударами хеттов и касситов.

Исследователи отмечают, что в государстве Хаммурапи уже сложились структуры, которые в дальнейшем будут воспроизводиться во многих государствах Востока⁸⁶, что в нем царская власть впервые не ограничивается никакими органами⁸⁷.

Стоит отметить также, что в отличие от своих предшественников – царей III династии Ура – Хаммурапи уже не применял рабочие отряды в царских хозяйствах. Земля раздавалась непосредственным производителям. В Месопотамии этого времени гораздо выше, чем в Египте Древнего царства и тем более, чем у инков, были развиты товарно-денежные и арендные отношения, а государство уделяло их регулированию (правовому и социальному), а также организации торговли очень серьезное значение.

8.4.2. В чем государство опережало развитие общества. Слабости государства Хаммурапи

«Если учесть необычайную сложность политико-этнической обстановки в Месопотамии начала II тысячелетия до н. э., то покажется *поразительным огромным скачок*, который проделало Вавилонское царство после того, как в 1792 году до н. э. к власти пришел Хаммурапи»⁸⁸. Это так, но скачком не решишь всех проблем, и общество продолжало отставать от изменений в государстве. В сравнении с уже более или менее зрелой государственной формой оно кажется недоразвитым.

---

⁸⁴ Нововавилонский период начался через тысячу лет с возрождением могущества Вавилона.

⁸⁵ Последний момент является наиболее известным, хотя кодекс Хаммурапи не был первым в Междуречье.

⁸⁶ Васильев Л. С. История Востока. С. 91–92.

⁸⁷ Дьяконов И. М. Старовавилонское царство Хаммурапи С. 370.

⁸⁸ Заблочка Ю. История Ближнего Востока в древности. С. 215. (выделено мной – Л.Г.).

Одной из главных причин такой неадекватности являлась слабая этническая консолидация. Этническое самосознание жителей шумерских городов-государств было еще очень нечетким. Главная идентификация человека шла не по причастности к шумерскому этносу в целом, а по принадлежности к определенному городу или ному⁸⁹. Каждая область (город, ном) поклонялись собственным богам в особых храмах. К этому следует добавить и наличие множества племен разного уровня развития, так что не было даже четкого разделения населения на оседлое и кочевое⁹⁰.

Все же для *раннего* государства такую этническую базу: сходные (с различными вариациями) язык, обычаи, культуру, религию и т. п. – еще можно считать адекватной. Однако дальше население должно было консолидироваться в более сплоченную общность. Но в Междуречье процесс пошел в ином направлении: возникло двуязычие (шумерский и аккадский языки были государственными), а население стало постоянно разбавляться все новыми этническими элементами. В результате, в отличие от политической сферы в этнической никакой решающей концентрации достигнуть не удалось. «Неудивительно, что уже во времена Хаммурапи шумерский этнос полностью растворился в соседних, оставив о себе только язык и достижения культуры (прежде всего письменность)»⁹¹. Многоплеменность оставалась и при Хаммурапи и его преемниках, и тысячу лет спустя в Нововавилонском царстве⁹². Это было одной из главных причин того, по которой в Месопотамии не возникло сложившегося государства. Ведь для перехода к последнему требовалась этническая консолидация.

Несмотря на кажущуюся крепость государства Хаммурапи, в нем имелись серьезные слабости. Это подтверждается уже тем фактом, что административные реформы этого царя не имели дол-

---

⁸⁹ Шумеры даже не имели самоназвания, а называли себя и семитов-аккадцев черноголовыми.

⁹⁰ «Существовало множество переходных ступеней от одного состояния к другому, и в каждом племени были представлены все или многие варианты такого рода» (История Востока. С. 83).

⁹¹ Емельянов В. В. Древний Шумер. С. 89.

⁹² В некоторых отношениях этническая пестрота даже и усилилась. Недаром именно Вавилон в Библии представлен как смешение языков (и не только из-за множества купцов). Там жили переселенные народы (евреи и другие), да и сам этнический состав оставался пестрым. К тому же официальный язык государства отличался от народного.

временного успеха⁹³, а «объединение продержалось в своем полном объеме в течение всего одного поколения»⁹⁴. К тому же и экономические интересы разных частей Вавилонии были различны⁹⁵.

После распада государства третьей династии Ура и до объединения Междуречья Хаммурапи эта территория оставалась конгломератом небольших политических и племенных объединений с центральным городом и местными династиями. Города постоянно соперничали и воевали друг с другом. Заключались бесчисленные союзы, одни династии приходили в упадок, другие возвышались. Хаммурапи и его преемники многое сделали для централизации. Но все же структурная база государства оставалась слабой, некрепкой. Костяком его оставались крупные города с округой, которые по своему духу, однако, были местечковыми и самодостаточными, а потому неспособными к интеграции (так же, как финикийские и греческие города). Даже административное деление на области при Хаммурапи, «вероятно, более или менее соответствовало бывшим царствам»⁹⁶ (что весьма напоминает вышеописанное деление в Египте).

В результате, и в социальном плане Междуречье оставалось слишком городской цивилизацией. В свое время путем синойкизма (селения жителей из нескольких мелких поселений в одно) возникали шумерские города, в которых оказалось большинство населения. Однако с городами соседствовало внегородское оседлое и кочевое население, которое играло, используя выражение Тойнби, роль внутреннего (или внешнего) пролетариата, то есть было источником беспокойства, а иногда и кризисов. «Этот контраст между горожанами и жителями открытых пространств, характерный для общественного строя Месопотамии, был вечным источником конфликтов и сыграл фатальную роль в политическом развитии страны», поскольку приводил «к удивительному отсутствию политической стабильности в Месопотамии»⁹⁷.

8.5. Выводы

---

⁹³ История Востока. С. 92.

⁹⁴ Дьяконов И. М. Старовавилонское царство Хаммурапи. С. 364.

⁹⁵ История Востока. С. 91–92.

⁹⁶ Дьяконов И. М. Старовавилонское царство Хаммурапи. С. 366.

⁹⁷ Оппенгейм А. Древняя Месопотамия. С. 66, 67.

Итак, мы рассмотрели ситуации, хотя и *не слишком распространенные в древности, но теоретически важные*, когда государство как организация в каких-то очень важных моментах заметно опережает уровень развития общества. Это примеры доведения административного аппарата до той степени совершенства, которая только возможна в раннем государстве с целью максимально продуктивной эксплуатации населения. При этом государство нередко пытается подстроить общество под себя. Однако «дотянуть» его до нужной высоты административными методами даже при сильной власти, как правило, не удается.

Важнейшей причиной такого рода неудач является краткосрочность подобных попыток, обычно вызванных сложными (чаще внешними) задачами и оплодотворенных энергией выдающихся деятелей. Но поддерживать высокий уровень государственного управления на протяжении столетий невозможно уже потому, что талантливые правители редки. Чаще приходят бездарные и слабые, которые и приводят государство к кризису.

Один из способов обеспечения большей независимости государства от личности монарха был изобретен в Китае. Это система и идеология привлечения к государственной службе способных людей. Именно во многом благодаря ей Китай в некоторые эпохи мог добиваться исключительных успехов и возрождаться после кризисов⁹⁸. Но и в Китае нередко это оставалось лишь благими пожеланиями.

Таким образом, когда государство сильно, оно затормаживает одни и искажает другие социальные процессы. Когда же оно само ослабевает и деградирует, развитие общества идет вопреки воле государства или параллельно ему. В конце концов, чтобы государство и общество приобрели более адекватные друг другу формы, требовались коллапсы, перестройка управления, развалы и объединения, гражданские войны, рождение на развалах новых государств.

---

⁹⁸ Например, император времен династии Тан – Ли Шиминь (Тан Тайцзун) говорил, что правильно найденные (призванные) таланты – основа спокойствия государства. Основатель минской династии Чжу Юаньчжан считал, что таланты – основное сокровище государства. «У того, кто лишился талантливых людей, государство не покинет смута, имя его не избежит хулы», – говорится в одном из трактатов (Цитаты взяты: Завьялова Т. Г. Культура гражданского и военного управления в Китае. С. 352).

9. Некоторые итоги

Итак, анализ некоторых черт, свойственных архаическому государству, дает основания сказать, что в широком смысле слова оно является **неполным**⁹⁹. Общество и государство недостаточно соответствуют друг другу по сравнению с подгонкой этих систем друг к другу на следующих стадиях эволюции.

В большинстве случаев государство является неполным и в узком смысле слова, поскольку отстает сама его политическая и особенно административная организация. Этому могут способствовать многие причины. Например, необходимость защиты страны от военной угрозы заставляет власть использовать любые средства, включать в систему управления уже имеющиеся в обществе формы управления, перекладывать контроль за исполнением приказов на частных лиц. Так случилось, скажем, в англосаксонских королевствах, измученных нападениями датчан.

Но вообще несбалансированность раннегосударственных образований проявляется самым разным образом. Взять те же полисы. С одной стороны, как уже сказано, жизнь гражданской общины и форма государства были очень тесно связаны. Но с другой – имела место легкость смены политических режимов (от демократии к диктатуре или олигархии и наоборот) и социального курса, В полисах и даже во многих городах-государствах были часты политические и социальные перевороты, причем нередко совершаемые легитимно, путем смены лидеров у власти, постоянным изменением законов и решений. Недаром же говорили, что «флорентийский закон держится с вечера до утра, а веронский – с утра до полудня»¹⁰⁰. Очевидно, что это нехарактерно для сложившихся государств, социальная политика которых в главном относительно стабильна.

Уже сами причины и условия возникновения накладывают печать на особенности раннего государства. Так, появившаяся в результате завоевания знать может укрепиться и получить от монарха земли, кормления и различные привилегии. Используя любые средства, она закрепляет за собой полученные поместья и тем са-

---

⁹⁹ Именно в таком широком плане я и употреблял этот термин в предыдущем параграфе (Гринин Л. Е. Генезис государства // Философия и общество. – 2004, № 4).

¹⁰⁰ История Италии. С. 240.

мым приобретает возможность противостоять центру. В результате феодализм оказывается и трудно преодолимым, и очень живучим.

Мы также видели, что в отдельных случаях чрезмерный административный аппарат мог препятствовать складыванию более развитой и устойчивой социальной системы. В результате бюрократия – при всей ее организаторской значимости – в какой-то мере оказывается тут внешней надстройкой над обществом, подобно тому, как в других государствах над ним надстраивается военная знать со своими дружинами. Только методы эксплуатации и влияния на социум у этих элит разные.

Сложившееся государство, о котором подробнее мы поговорим в следующем параграфе, более органично обществу, точнее говоря, это государство становится *естественной* его формой, хотя сам процесс притирки мог идти негладко и болезненно. Ведь чтобы такое государство появилось, с одной стороны, нужен был существенный прогресс в его политическом, административном и правовом устройстве, в идеологии. А с другой стороны, требовалось достижение необходимого уровня этнического, социального, экономического и культурного развития. Путь к этому был длительным и непростым. В результате многочисленных трансформаций, переворотов, распадов и собраний земель происходил жесткий отбор наиболее удачных вариантов. Неудивительно, что многие ранние государства так и не смогли стать сформировавшимися.

Литература

- Алаев Л. Б. Сельская община в Северной Индии. Основные этапы эволюции. – М.: Наука, 1981.
- Бабаян Г. Г. История Того в новое и новейшее время. – М.: Наука, 1990.
- Березкин Ю. Е. Инки. Исторический опыт империи. – Л.: Наука, 1991.
- Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия. – М.: Наука, 1969.
- Бонгард-Левин Г. М. Индия эпохи Маурьев. – М.: Наука, 1973.
- Бондаренко Д. М. Бенин накануне первых контактов с европейцами. Человек. Общество. Власть. – М.: Институт Африки РАН, 1995.
- Бондаренко Д. М. Доимперский Бенин: формирование и эволюция социально-политических институтов. – М.: Институт Африки РАН, 2001.
- Брестед Д., Тураев Б. История Древнего Египта. – Минск: Харвест, 2003.
- Вайян Дж. История ацтеков / Пер. с англ. – М.: ИЛ, 1949.
- Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. Т. 1. – М.: Высшая школа, 1993.
- Всемирная история: В 24 т. Т. 12 «Начало колониальных империй». – Минск: Литература, 1996. С. 67.
- Гринин Л. Е. Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации. Часть 3. Раздел 2. Подраздел 1. § 3 // Философия и общество. – 2003, № 3 (С. 5–57).

Гринин Л. Е. Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации. Часть 3. Раздел 2. Подраздел 2 // Философия и общество. – 2004, № 1 (С. 5–44).

Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. – М.: Высшая школа, 1970.

Дьяконов И. М. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. Шумер. – М.: Наука, 1959.

Дьяконов И. М. Старовавилонское царство Хаммурапи / История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия. / Под ред. И. М. Дьяконова (С. 361–370). – М.: Наука, 1983.

Емельянов В. В. Древний Шумер. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2003.

Жак К. Египет великих фараонов. История и легенда / Пер. с фр. – М.: Наука, 1992.

Заблоцка Ю. История Ближнего Востока в древности (от первых поселений до персидского завоевания) / Пер. с польск. – М.: Наука, 1989.

Завьялова Т. Г. Культура гражданского и военного управления в Китае времени династии Тан / Макродинамика закономерности геополитических, социальных и культурных изменений / Под ред. Н. С. Розова. – Новосибирск: Наука, 2002 (С. 350–363).

Зубрицкий Ю. А. Индейский вопрос в трудах Мариатеги / Хосе Карлос Мариатеги / Отв. ред. А. Ф. Шульговский. – М.: Наука, 1966 (С. 170–200).

Зубрицкий Ю. А. Древние государства на Американском континенте / История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы XIX века. / Отв. ред. Н. В. Лавров. – М.: Наука, 1991.

Зубрицкий Ю. А. Инки-кечуа. Основные этапы истории народа. – М.: Наука, 1975.

Илющечкин В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа). – М.: Наука, 1986.

Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства Инков. / Пер. со староисп. – Л.: Наука, 1974.

История Болгарии: В 2 т. / Под ред. П. Н. Третьякова и др. Т. 1. – М.: издательство АН СССР, 1954.

История Востока: В 6 т. Т. 1: Восток в древности. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.

История Древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1988.

История Италии: В 3 т. / Под ред. С. Д. Сказкина и др. Т. 1. – М.: Наука, 1970.

История Китая с древнейших времен до наших дней / Под ред. Л. С. Симоновской, М. Ф. Юрьева. – М.: Наука, 1974.

История средних веков / Под ред. Н. Ф. Колесниченко. – М.: Просвещение, 1980.

Коротаев А. В. От государства к вождеству? От вождества к племени? (некоторые общие тенденции эволюции южноаравийских социально-политических систем за последние три тысячи лет) / Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. / Под ред. В. А. Попова. – М.: Восточная литература РАН, 2000 (С. 224–302).

Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. – СПб.: Журнал «Нева», Летний сад, 2000.

Крюков М. В. Древний Китай / История Древнего Востока (С. 350–394).

Кузищин В. И. Объединение Египта и создание централизованного общеегипетского государства. Эпоха строительства пирамид / История Древнего Востока (С. 29–38).

Кузьмищев В. А. Инка Гарсиласо де ла Вега и его литературное наследие / Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства Инков. / Пер. со староисп. – Л.: Наука, 1974 (С. 683–711).

Неру Дж. Открытие Индии: В 2 кн. Кн. 1. / Пер. с англ. – М.: Госполитиздат, 1989.

Никифоров В. Н. Форма и сущность развития в древнем обществе: специфика отдельных цивилизаций / Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии. Проблема социальной мобильности. / Под ред. Ким Г. Ф., Ашрафян К. З. – М.: Наука, 1986 (С. 16–27).

- Оппенгейм А.** Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. / Пер. с англ. – М.: Наука, 1990.
- Очерки истории Древнего Востока** / Под ред. В. В. Струве. – Л.: Учпедгиз, 1956.
- Павленко Ю. В.** История мировой цивилизации. Философский анализ. – Киев: Феникс, 2002.
- Перепелкин Ю. Я.** История Древнего Египта. – СПб.: Летний сад, 2001.
- Перепелкин Ю. Я.** Хозяйство староегипетских вельмож. – М.: Наука, 1988.
- Петрушевский Д. Н.** Очерки из истории средневекового общества и государства. – М.: Книжная находка, 2003 (1917).
- Савельева Т. Н.** Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства (III–VIII династии) – М.: Наука, 1992.
- Стиггл М.** Индейцы без томагавков. / Пер. с чешск. – М.: Прогресс, 1984.
- Томас А. Б.** История Латинской Америки. / Пер. с англ. – М.: ИЛ, 1960.
- Фадеева И. Л.** Концепция власти на Ближнем Востоке. Средневековье и новое время. – М.: Наука, 1993.
- Федорова И. К.** К вопросу о сходстве между языками кечуа, аймара и полинезийскими / От Аляски до Огненной Земли. История и этнография стран Америки. / Отв. ред. И. Р. Григулевич. – М.: Наука, 1967 (С. 362–369).
- Циркин Ю. Б.** Карфаген и его культура. – М.: Наука, 1987.
- Шифман И. Ш.** Возникновение Карфагенской державы. – М.: Издательство АН СССР, 1963.
- Шифман И. Ш.** Карфагенская держава в Западном Средиземноморье (I тысячелетие до н. э.) / История древнего мира. Кн. 2. Расцвет древних обществ. / Под. ред. И. М. Дьяконова и др. Изд. 3-е. – М.: Наука, 1989 (С. 399–412).
- Bondarenko D. M.** Megacommunity as a Variant of Structure and Type of the Socium: Pre-colonial Benin / Kradin N. N. and Lynsha V. A. (eds.) Alternative Pathways to Early State (International Symposium). – Vladivostok: Dal'nauka, 1995 (pp. 100–108).
- Claessen H. J. M.** Specific Features of the African Early State / Claessen H. J. M. and Skalnik P. (eds.) The Study of the State. – The Hague: Mouton, 1981 (pp. 59–86).
- Haviland W. A.** Anthropology. 6th ed. – Fort Worth, Chicago, IL, etc.: Holt, Rinehart and Winston, 1991.
- Mason J. A.** The Ancient Civilizations of Peru. Baltimore, MD: Penguin, 1957.
- Schaedel R.** Early State of the Incas / Claessen H. J. M. and Skalnik P. (eds.) The Early State. – The Hague: Mouton, 1978 (pp. 289–320).
- Thapar R.** The State as Empire / Claessen H. J. M. and Skalnik P. (eds.) The Study of the State. – The Hague: Mouton, 1981 (pp. 409–426).